

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 16, Добрый пастырь Израиля , Иезекииль 34:1-31

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 16, Добрый пастырь Израиля, Иезекииль 34:1-31.

На этот раз мы подходим к 34-й главе книги Иезекииля, и я должен был упомянуть, что мы сейчас находимся в пятой части книги, по моим расчетам, которая началась в 33-й главе и будет продолжаться до конца глава 37.

В этой главе собрана серия сообщений, объединенных общей метафорой — метафорой овец и пастыря. И мы видели, что Иезекииль является мастером расширенной метафоры, и в этой главе это так. Ранее мы уже читали ряд примеров расширенных метафор, которые исследуют точку зрения с разных точек зрения.

Эта особенность книги Иезекииля вновь появляется здесь, но не в одном сообщении, а распространяется на три сообщения. Три послания даны в стихах с 1 по 16, с 17 по 22 и с 23 по 31. Однако третье послание представляет собой набор из трех дополнений, которые развивают метафору в стихах 23 и 24, 25–30 и 31.

Иезекииль иногда обращается к более ранним пророческим текстам и расширяет их. В данном случае ему, очевидно, известен текст, известный нам из книги Иеремии, и он берет его и использует. И я думаю о 23-й главе Иеремии и стихах 1 и 2. Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец на пастбище Моем, говорит Господь.

Посему так говорит Господь Бог Израиля о пастырях, пасущих народ Мой: это вы рассеяли стадо Мое и прогнали его, а вы не позаботились о нем. Итак, Я встану на тебя за твои злые дела, говорит Господь. И это, можно сказать, является библейской основой для более позднего пророческого послания, особенно в стихах с 1 по 17.

Иеремия 23, стихи 1 и 2, приближаются к концу собрания посланий, все из которых сосредоточены на последних царях Иуды до плена и бросают вызов их неспособности поддерживать традиционные идеалы израильского царства. Этот сборник распространяется на Иеремии с 21:11 по 23:8. Сначала критикуются отдельные цари, а затем в 23:1-2 дается общий обзор недавнего царствования, в котором говорится о царях как о плохих пастырях, которые не

позаботились должным образом о своем стаде, вызывая депортацию своих людей в 597 и 587 гг. до н.э.

Именно эта царская политика восстания против имперской власти стала причиной всех этих потрясений для народа Иудеи, и поэтому, по сути, виноваты эти последние цари. Итак, стихи 1 и 2 Иеремии 23 лежат на заднем плане 34:1–16. И здесь, в этих стихах с 1 по 16, они записывают послание после 587 года, и поэтому по мере продвижения оно может завершиться посланием о спасении. ко второй половине с 7 по 16.

Стихи с 1 по 16 в целом отражают послание после 587 года, и да, это оправдывает это послание о спасении, рассказывая, как Бог, главный пастырь, собирается исправить недостатки царей-пастырей, которые были его помощниками. , и он сам возьмет на себя заботу о пастве. Конечно, здесь речь идет о риторическом обращении к этим королям. Они все были мертвы; их больше не существовало, но есть риторическое обращение не только к людям, находящимся далеко в космосе, но и к людям, которых уже давно нет.

Существует такой драматический способ подачи послания, но, конечно же, на самом деле получателями этого послания являются все остальные изгнанники, 597 и 587. Прежде всего, в стихах 1 и 2 послание развивает 23-ю главу Иеремии, с 1 по 2, описывая опасное положение, которое создали человеческие цари-пастыри. И это происходит в стихах с 1 по 6, которые, как и Иеремия 23, с 1 по 2, являются посланием суда.

Смертное пророчествование на пастырей Израилевых, пророчеству и скажи им, пастырям, так говорит Господь Бог: вы пастыри Израилевы, которые сами себя кормили, не должны ли пастыри пасти стадо овец? Тук едите, шерстью одеваетесь, откормку забиваете, а овец не кормите. Ты не укреплял слабых, ты не исцелял больных, ты не перевязывал раненых, ты не возвращал заблудших, ты не искал потерянных, но с силой и жестокостью управлял ими. Итак, они рассеялись, потому что не было пастыря, и рассеявшись, они стали пищей для всех диких зверей.

Овцы мои рассеялись, бродили по всем горам, по каждому высокому холму. Овцы мои были рассеяны по всему лицу земли, и некому было их искать или разыскивать. Итак, это разрушительный риторический оракул суда над последними пророками до изгнания.

Итак, это та опасная ситуация, которую мы описываем в этом послании суда. Обратите внимание на прямой путь, как я говорю, риторический способ обращения к царям, и он заимствован из Иеремии 23. Эта риторическая особенность, хотя их правление сейчас осталось в прошлом.

Итак, у нас есть метафора пастырства, и в Ветхом Завете она обычно имеет два применения. Его могут использовать короли людей в качестве ответственных за своих подданных. И это, конечно, это употребление соответствует обычаю древнего Ближнего Востока считать царей пастырями.

Но второй и более распространенный вариант использования пастырства в Ветхом Завете — это богословская метафора отношений завета между Израилем и их Богом. И у нас есть несколько примеров этого в книге Псалмов. Псалмы особенно свидетельствуют об этом втором употреблении.

Псалом 80 и стих 1 обращаются к Богу как к пастырю Израиля. И далее Псалом 100 и стих 3 свидетельствуют: мы — Его народ и овцы на Его пастбище. И затем, конечно же, Псалом 23, стихи с 1 по 4, индивидуализирует метафору пастыря и овцы, и псалмопевец говорит о себе как о принадлежащем к Божьему стаду.

Господь мой пастырь. Возвращаясь к 23-й главе Иеремии и 1-му стиху, можно увидеть, что они сочетают в себе эти два метафорических применения. Горе пастырям и царям, которые истребляют и разгоняют овец на пастбище Моем.

Итак, политическое использование плюс теологическое использование уже в Иеремии 23 1. То же самое и в Иезекииля 34, стихи с 1 по 10, где говорится как о пастырях Израиля в стихе 1, так и о Моих овцах, чаще всего в стихах 6, 7 и 10. Цари Иудеи тоже должны были быть пастырями Израиля, но подчинялись и были ответственны перед Богом Израиля, который, можно сказать, был главным пастырем. Итак, это развитие и координация между этими двумя применениями, политическим и богословским применением этой пастырской метафоры.

Оба послания Иеремии и Иезекииля имеют в виду правление иудейских царей Иоакима и Седекии, и они обвиняют их правление в том, что оно в конечном итоге привело к депортациям 597 и 587 годов. Более того, оба этих царя, как утверждается, эксплуатировали своих подданных. Говоря пастушеским языком, они ели творог и забирали шерсть.

Я беру перевод *curds* из NIV в стихе 3. В новом RSV вы едите жир, одеваетесь шерстью и забиваете откормленное мясо. Но есть что-то неправильное в такой интерпретации понятия «толстый». Это было бы лучше в виде творога, потому что получение жира зависит от первого забоя животных, а это происходит только позже в этой последовательности, последовательности из трех вещей: съесть творог, одеться шерстью, забить откормленных животных и получить жир. .

Таким образом, забой для получения жира происходит позже в этой последовательности. Брать молоко на творог и брать шерсть сами по себе,

конечно, непротиворечивы, но речь идет о том, что взятие не сопровождалось отдачей, а пастушеская роль требовала того и другого. И права в данном случае не сочетались с обязанностями.

Овец не кормили. Они не заботились должным образом о своем человеческом стаде. Слотер в этом социальном контексте обвиняет королей в том, что они не поддерживают гражданский порядок и допускают ненужные смерти.

В стихе 4 цари называются диктаторами, потому что они правят силой и жестокостью. Они чистые диктаторы, и в их пастырском правлении имеют значение только их собственные заботы и то, чего они хотят. Но, прежде всего, овцы, которых Бог язвительно назвал «Мои овцы», погибли в результате депортации и бегства беженцев, и все это из-за плохого правления этих царей, Иоакима и Седекии.

Итак, стихи с 7 по 10 могут перейти от обвинения к наказанию. И поэтому мы замечаем, что нам об этом говорит этот сигнал. После обвинения следует наказание.

Итак вы, пастыри, слушайте слово Господне. Овцы мои стали добычей, и овцы мои стали пищей для всех диких зверей, потому что нет пастыря. Мои пастыри не искали Моих овец, но пастыри кормили себя и не пасли Моих овец. Итак вы, пастыри, слушайте слово Господне.

Так говорит Господь: Я против пастырей. Я потребую от них своих овец и положу конец их кормлению овец. Пастухи больше не будут питаться.

Я высвобожу моих овец из их пасти, чтобы они не были для них пищей. Что ж, мы видим, что на самом деле в стихе 7, после объявления этого приговора, содержится краткое изложение обвинения. И вот в 9 стихе мы получаем повторение того, следовательно, в 7 стихе, в 9 стихе, следовательно, опять вы, пастыри, слушайте слово Господне.

Это повторяется, потому что теперь вы приближаетесь к реальному суждению. Все это риторический способ осудить мозги, существовавшие до изгнания, и сказать, что было сделано неправильно, что в конечном итоге привело к изгнанию. И здесь виноваты короли.

В двух книгах некоторые грехи были приписаны королю, но в основном это сообщество в целом. Но в этой конкретной главе центральную роль играют короли. Бог возлагает на царей ответственность за их халатность.

Их необходимо отстранить от королевских постов. Это все образно и риторически, потому что все они уже были мертвы и ушли, но есть

драматическое осуждение тех прошлых царствований. Конец монархии Иуды до изгнания интерпретируется как необходимая расплата за грубую некомпетентность со стороны царей-пастухов.

Теперь стихи со 2 по 10 играют роль создания сцены для истинной сути всего послания, к которому мы переходим в стихах с 11 по 16, которое не просто перенамечает, повторяет прошлую историю и истолковывает ее, но приближается к настоящему и к положению самих ссыльных, где они сейчас находятся в изгнании. И эти стихи обещают, что сам Бог возьмет на себя старые обязанности монархии и позаботится о моих овцах. Стих 11: Я сам буду искать своих овец.

Я буду их искать. Стих 12: Я поищу овец моих. Я спасу их.

И затем у нас это есть дважды в стихе 12. И потом, нет-нет, это один раз в стихе 12. Дальше, в стихе 15, Я сам буду пастырем овец Моих, и уложу их.

Есть такое беспокойство. Теперь оно берет свое начало, оставляя позади политическое использование слова «пастырь» в отношении человеческих царей и оставаясь с этим богословским использованием. Да и монархии сейчас все равно не было, поэтому, естественно, остались только богословские применения.

Но он собирается взять на себя старую роль, которую играли цари-пастухи. И поэтому, в более широком смысле, они будут моими овцами, поскольку Бог возьмет на себя прямую ответственность за них. И это, конечно же, слова ободрения в том, что Бог на самом деле является их пастырем.

Это слово уверенности в том, что касается людей. И это на самом деле ссылка на отношения завета, это выражение, овцы мои. Итак, изгнанники стали жертвами царского правительства, и теперь Бог возьмет на себя прямую ответственность за их благополучие.

Он обещает найти их, этих заблудших овец, и вернуть их на домашнее пастбище. Итак, вот метафорическая ссылка на это важное новое позитивное послание Иезекииля о возвращении на землю. А будущие благословения изображаются как богатые пастбища и чувство достаточной безопасности, чтобы прилечь.

Стих 13: Я накормлю их на горах Израилевых, у рек и у всех жителей, населенных частей земли. Стих 14: Я буду пасти их хорошим пастбищем, и высоты гор Израиля будут их пастбищем. Там они будут отдыхать на хорошей пастбище и будут пастись на богатых пастбищах в горах Израиля.

Итак, это заманчивое описание того, что значит вернуться домой, и все это оттенено образами пастыря, овцы, у которой есть добрый пастырь, который заботится о своем стаде и удовлетворяет все их нужды. И поэтому Бог хотел обратить вспять безответственность тех человеческих царей, которая была описана в стихе 4. Позвольте мне перечитать стих 4, и у меня есть особая причина для этого. Куплет 4: Ты не укреплял слабых, Ты не исцелял больных, Ты не перевязывал раненых, Ты не возвращал заблудших, Ты не искал потерянных, но с силой и резкостью, резкостью ты правили ими.

А теперь посмотрите стих 16: Я отыщу потерянное, возвращу заблудшее, и перевяжу раненое, и укреплю слабых, и вот мы, Я накормлю их справедливостью. И шаг за шагом происходит обратный процесс. И поэтому то, чего не сделали цари, сделает их собственный пастырь.

Когда мы подходим к стиху 16, мы видим практически зеркальное отражение стиха 4. В стихе 12 есть интересная ссылка, потому что она обращается к падению Иерусалима и концу Иуды, но она излагает это совершенно особым образом. Я спасу их из всех мест, куда они были рассеяны в день облаков и густой тьмы.

Это ссылка на день Господень. И особенно в главе 7 мы видим то зловещее использование дня Господня, ту пророческую фразеологию, которая у прежних пророков отсылает к грядущему вмешательству Бога в суд над заветным народом за их непослушание. И это взято здесь.

Но теперь в прошлом, теперь в прошлом тот день туч и густой тьмы, который привел к изгнанию. Это было ужасное время, но теперь оно закончилось. День Господень пришел и ушел.

Эта фраза была канонической фразой, начиная с Амоса, и она относилась к 587 году, но теперь это уже в прошлом. Итак, есть очаровательная маленькая фраза, которая имеет большое богословское значение не только у других пророков, но и у Иезекииля, который сам использовал ее, предвидя вперед, предвидя изгнание. Одним из идеалов израильского царства была справедливость.

И в стихе 16 далее говорится, что тучных и сильных уничтожу, и стадо накормлю по справедливости, по справедливости. И это было то, чего Израиль ожидал на протяжении всей монархии, но так редко они находили справедливость или справедливость и праведность, эти старые идеалы монархии, так редко они находили, что эти идеалы воплощаются в реальность на их опыте. Итак, Божье пастырство отныне будет отмечено справедливостью.

И затем есть новое послание, которое развивает тему пастырства, и оно содержится в стихах с 17 по 22. И действительно, оно ведет к мысли о

противостоянии тучному и сильному. Это своего рода введение к тому, что говорится в новом послании от 17 до 22.

Что касается вас, стадо Мое, так говорит Господь Бог, обращаясь теперь прямо к изгнанникам, Я буду судить между овцами и овцами, между баранами и козлами. Не достаточно ли вам питаться на хорошей пажити, но вы должны вытаптывать ногами остальную пажить? Когда вы пьете чистую воду, должны ли вы загрязнять остальную воду своими ногами? И должны ли мои овцы есть то, что ты топтал ногами своими, и пить то, что ты испачкал ногами своими? Посему, так говорит им Господь Бог, Я сам буду судить между тучной овцой и тощей овцой, между теми, кто слишком много ел, и теми, кто не мог насытиться. За то, что ты толкал боком и плечом и бодал всех слабых животных рогами своими, пока не рассеял их повсюду, Я спасу стадо Мое, и они больше не будут разорены, и буду судить между овцами и овцами.

Знакомо ли это? Мы вернулись к решению с маленькой буквой J. И были среди ссыльных люди, не сыгравшие своей роли. Это были очень влиятельные люди, и, казалось, они получали максимальную выгоду при рассмотрении любого из вариантов изгнания. Они хорошо проводили время, и в рамках своего развлечения они следили за тем, чтобы другим людям было не так хорошо, и эксплуатировали других людей среди ссыльных.

И вот, здесь мы получаем прямое послание к ссыльным. Это не что-то вроде пирога в небе и не размышления о прошлом, но мы здесь, это послание суда вместе с этой метафорой спасения, Бог делает свое доброе дело как Господь завета. Да, ну, иногда хорошая работа означает спасение жертв других ссыльных.

Итак, это то, что выходит на передний план здесь, в этом сообщении с 17 по 22. И, как я уже сказал, упоминание о тучных и сильных в стихе 16 дает начало тому, о чем говорит это новое послание. И это безответственные, ведущие члены среди изгнанников, которые используют других в качестве своих жертв.

Итак, то, что Бог хочет сказать, относится не только к будущему, у нас было чудесное описание того, какой будет жизнь на земле, и именно туда Божья пастырская роль приведет его в заботе о людях. актуально на данный момент. И в своей пастырской роли он должен что-то делать с теми, кто становится жертвой, и он должен что-то делать с теми, кто делает их своими жертвами. Итак, в этом контексте именно плохие, жирные овцы становятся жертвами тощих овц.

Итак, суждение овец упоминается в начале и в конце. Обратите внимание на стих 17: Я буду судить между овцами и овцами. И затем, в стихе 22, в конце, Я буду судить между овцами и овцами.

И Боже, глядя на ссыльных, он не видел однородной массы. Он увидел две группы. И там были нечестивцы, злые эксплуататоры и бедняки, которых эксплуатировали. И он должен что-то сделать в этой ситуации.

Это часть его пастырской роли, которую он собирается взять на себя даже сейчас, во время изгнания. И еще раз, именно это послание ответственности лежит на ссыльных, обязанность лежит на ссыльных, и даже сейчас они несут ответственность. А происходило то, что среди ссыльных была социальная эксплуатация, и занимались ею те, кого называли жирными овцами.

Слабых выгоняли с пастбища, а питьевую воду после того, как они пили, мutilили так, что остальным было довольно противно приходить и пить. Забота Бога заключалась не только в том, чтобы решить общую проблему изгнания и изменить ее на будущее, с возвращением на землю, но забота Бога распространилась здесь и сейчас, во время изгнания, чтобы провиденциально исправить несоответствия и неравенство, которые вызвали дополнительные страдания для ссыльных. И это проблема внутри сообщества изгнанников.

По иронии судьбы, могущественные изгнанники злоупотребили своей властью, и теперь они были аутсайдерами, потому что против них именно жертвы - моя паства, моя паства, я спасу свою паству от плохих парней. Так вот, это все ссыльные, и они теперь не все мои овцы. Есть люди, которые своими грубыми действиями как бы изгнали себя из моей паствы.

Итак, жертвами являются стада Божия. Совершенно ясно сказано, что против этих безответственных лидеров среди ссыльных есть суд. И затем, с 23 по 31, глава завершается тремя дополнительными сообщениями.

Их роль — дополнить обещание восстановления на родине, которое содержится в стихах с 11 по 16. Итак, мысленно мы возвращаемся и развиваем то, что было сказано в стихах с 11 по 16, и говорим о том, что относится к тому, что есть. имеет значение для возвращения на землю. И первое дополнение — в 23 и 24.

Поставлю над ними одного пастыря, раба Моего Давида, и он будет пасти их. Он будет пасти их и быть их пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и Мой раб Давид будет князем среди них. Я, Господь, изрек их.

Продолжая читать книгу Иезекииля, мы снова найдём эти стихи. И в каком-то смысле их подобающее или ожидаемое место находилось в более позднем отрывке. И это в главе 37 и стихах 24 и 25.

Я прочитаю их и посмотрю, насколько это близко. Мой слуга Давид будет царем над ними. У всех них будет один пастырь.

Они будут следовать Моим постановлениям и внимательно соблюдать Мои постановления. И затем, в конце 25-го, слуга Мой Давид станет их князем навеки. Итак, очень, очень близко к тому, что мы здесь читаем.

В контексте главы 37 «Один пастырь» мы возвращаемся к политическому использованию, но теперь это подразделение богословского использования. Это добрый подпастырь доброго божественного пастыря, Сам Бог. Фактически произойдет реставрация монархии.

В контексте главы 37 «Один пастырь» относится к воссоединению Севера и Юга. Больше нет, как в дни до плена, двух царств: царства Израиля, царства Иуды, северного царства и южного царства, а одного пастыря. Но в данном контексте это означает другое.

Этот пастырь покончил с разобщенностью, о которой мы читали в стихах с 20 по 21, разобщенностью из-за плохого руководства. Что ж, теперь над ними будет один пастырь, и его роль будет заключаться в установлении единства среди стада, единства среди народа Божьего, еще в обетованной земле. Итак, произойдет возврат к безраздельной монархии Давида и Соломона.

Да, но это в контексте разногласий, возникших в обществе, выраженных в стихах с 17 по 22. Итак, у Бога есть план на будущее, который в конечном итоге очень тщательно решит эту проблему разобщенности. Будет единый ответственный орган, что обеспечит социальное единство.

Слуга Мой Давид, здесь дважды упоминается Давид, и старая традиция династии, династии Давидов, будет сохранена. Как и в старом южном царстве, царствование должно было основываться на династии Давида. И все плохие цари Иудеи произошли от Давида.

Все они были царями Давида. Итак, какая была гарантия, что этот окажется хорошим королем? Что ж, Давиду подходит еще одна фраза: «Мой слуга Давид, Мой слуга Давид», мы дважды читаем это. Потому что эти короли до изгнания нигде не признают себя слугами.

Фактически, своими действиями они делают это в одиночку. И они независимы от Бога и от Божьих требований к их правлению, включая справедливость. Итак, они во многом занимаются своим делом.

Но вот, слуга Мой Давид. И что интересно, это имеет политическое значение. На древнем Ближнем Востоке, когда существовал имперский повелитель, ему

подчинялось множество народов, и очень многими из них правили их собственные короли.

И они будут вассальными королями. И это слово «вассал» было словом «господин», словом «слуга». И он был господином над ними как их повелитель.

И они были его слугами или его вассалами, вассальными королями. Итак, этот новый человеческий король представлен как вассальный король, который подчиняется. Ему лучше подчиниться.

Он подписал договор, которому будет подчиняться. И нам пришлось иметь дело с этим фактором, когда мы говорили о Седекии в предыдущей главе. Он был обязан подчиниться.

Итак, мой слуга Давид, я буду повелителем, а он будет моим вассальным королем, который будет послушен мне как вассал. И так, мы движемся дальше в развитии. Монархия будет восстановлена.

Но на самом деле это будет хорошая монархия. В стихе 24, завершая это повествование, Я, Господь, буду их Богом. И это, конечно, мы уже знаем, что это половина формулы завета.

И Я буду их Богом. И это указывает на то, что на этот раз правление подпастухов будет совместимо с заветными отношениями Бога с Его народом. И в этот момент мне вспоминается то, что однажды сказано во 2 Царств о правлении Давида.

Это находится во 2 Царств, глава 5, и оно очень хорошо соответствует этому стиху: 2 Царств, глава 5, и стих 12. Тогда Давид понял, что Господь поставил его царем над Израилем и что он возвысил свое царство ради его народ, Израиль.

Заметить, что? Господь, Его народ. И Бог возвысил царство Давида ради своего народа, Израиля. Итак, у вас есть объединение политического царства Давида, а затем эти заветные отношения, которые Бог имеет с народом Божьим.

Итак, есть отголосок такого стиха. Тогда Давида считали хорошим царем, установившим справедливость и праведность, и так будет и здесь. Я, Господь, буду их Богом.

Мой слуга Давид будет князем среди них и будет осуществлять волю Моего завета посредством своего правления. Теперь это дополнение к стихам 23 и 24 подтверждает более раннее пророческое обещание, которое мы находим у некоторых пророков, особенно у Исаяи и Михея, традицию восстановленной пророческой традиции восстановленной монархии, которая будет

соответствовать старым идеалам. монархии и действительно выражают то, чем должна была быть монархия по воле Божией. И, конечно же, эти пророки, в свою очередь, опирались на традицию, связанную с началом монархии, и заявляли во 2 Царств 7, что семья Давида обеспечит вечную династию.

В Псалме 89 он оплакивает угрозу этому обещанию, исходящую от нападения врага на Иуду, но здесь, в изгнании, старое обещание возобновляется. Конец неудавшейся монархии в принципе не означал конец монархии Давида. Затем у нас есть второе дополнение к этим заключительным стихам, оно переходит от стихов 25 к 30, и мы их читаем.

Я заключу с ними завет мира и изгоню диких животных с земли, чтобы они могли жить на земле, в дикой местности, и спать в безопасности в лесу. Я сделаю их и местность вокруг моего холма благословением. Я ниспошлю дожди в свое время, и это будут дожди благословения.

Деревья полевые дадут плод свой, и земля даст произведения свои. Они будут в безопасности на своей земле, и они узнают, что Я Господь, когда сломаю узы их ига и спасу их от рук тех, кто поработает их. Они не будут более добычей для народов, и звери земные не будут пожирать их.

Они будут жить в безопасности, и никто не будет их устрашать. Я обеспечу их великолепной растительностью, чтобы они больше не страдали от голода на земле и больше не страдали от оскорблений народов. Они узнают, что Я Господь Бог их, что Я с ними, и что они, дом Израилев, — Мой народ, говорит Господь Бог.

Вы — мои овцы, овцы на пастбище Моем, и Я — Господь, ваш Бог. Я твой Бог, говорит Господь Бог. Ну, на самом деле мы перешли к главе 31, но наше следующее дополнение будет с 25 по 30.

И что это значит, у нас есть неявное упоминание об отношениях завета в цитате из первой части: «Я, Господь, буду их Богом», и есть разъяснение того, что эти отношения завета будут означать. Все начинается с того, что я заключаю с ними завет мира, и возникает эта идиллическая картина рая, каким будет восстановление этой земли и осуществление того спасения, которым Бог задумал, чтобы Его народ наслаждался. Но что касается стихов, в этом конкретном отрывке есть одна интересная вещь: в нем есть ключевое слово, и новый RSV немного подводит нас, но это слово надежно присутствует в стихе 25.

Безопасность, надежность в стихе 25. И затем снова появляется в стихе 27: они будут в безопасности на своей земле. И наконец, в стихе 28, они будут жить в безопасности, но между нами, это то же самое еврейское слово, которое было переведено безопасно и надежно.

Итак, есть обещание безопасности, и что это за обещание. Период изгнания можно охарактеризовать словом тревога, тревога остаться без крова, потерять все. Но теперь, несмотря на это, это успокаивающее слово надежно, и оно так обнадеживает, какое утешение могло бы принести такое слово людям, на родину которых вторглись, их столица была завоевана, которые были депортированы и которые совершили такой долгий путь. от Иуды до Вавилонии.

Они потеряли свою национальную независимость, потеряли лицо перед другими народами, потеряли свою собственность, разграбленную иностранцами. И теперь также приходит утешение: в стихах 28 и 29 они больше не будут добычей для народов, и в стихе 20, который был 28, и в 29 они больше не будут терпеть оскорбления народов. И вот конец этим плохим вещам, этим тревожным вещам, и это усиливает поддержку этого ключевого слова и делает его безопасным.

И интересный фактор заключается в том, что на самом деле есть отголоски 26-й главы книги Левит. В стихе 27 говорится: «Когда Я сокрушу узы ига их, здесь, в стихе 27, и спасу их от рук порабащающих их». ну, это говорил священник-пророк, и еще в Левите 26 и стихе 13 частью благословений завета было сказать это в стихе 13: «Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, чтобы ты был их рабов больше нет. Я сокрушил узы ига твоего и заставил тебя ходить прямо.

Итак, это взгляд назад на Исход, так что теперь вы можете идти высоко, и это были запоры их ига, которое Бог сломал, Исход из Египта. Но что здесь делается? С нетерпением ждем второго Исхода. Помните, ранее у нас был материал, посвященный второму Исходу? Ну, здесь это просто мимоходом подхвачено, и там сказано, что когда Я сломаю узы их ига, и теперь, конечно, это Вавилон, это новый Египет, и будет этот новый Исход обратно в землю обетованную.

Итак, это уместно применить к новому исходу из Вавилона и окончанию изгнания. Что ж, в стихе 24 мы упомянули, что была первая половина формулы завета: «Я буду их Богом», и мы ожидаем, что они должны быть Моим народом, но мы получаем только эту первую половину. Но на самом деле формула полного завета двусторонняя, например, Я, Господь, — их Бог, а Израиль — Мой народ.

Вторая половина формулы хорошо появляется в стихе 30. Они, дом Израиля, — Мой народ, и они узнают это. Когда они вернутся в землю обетованную, это будет доказательством.

Итак, эти идеалы Ветхого Завета, есть обещание, что, наконец, они сбудутся. Затем третье и последнее дополнение и краткое изложение приводится в стихе 31. Вы — Мои овцы, овцы на пастбище Моим, и Я — ваш Бог, — говорит Господь Бог.

И что происходит, так это то, что он вновь заявляет о узах завета в его полной двойной форме, но делает это путем связывания воедино метафорических и буквальных ссылок главы на отношения завета. Потому что раньше отношения завета, в свою очередь, были овцами Моего пастбища. Ты моя овца, овца моего пастбища.

А потом другая сторона была в стихе 23: «Я буду их Богом». Итак, сначала метафорически, а затем простым образом объединены две половины формулы завета. Это прекрасно напоминает метафору завета, которая была важной частью предыдущего раздела главы.

Итак, теперь, когда мы читаем главу 34, христиане среди нас, должно быть, осознали, что существуют новозаветные параллели с языком, который здесь используется. Параллели в служении и миссии Иисуса. И Иисус использует пастушеский и овечий язык, и он заимствует его из 34-й главы Иезекииля.

Вот откуда это взялось. И особенно 10-я глава Иоанна и стихи с 1 по 18, этот раздел особенно приходит на ум, потому что он содержит расширенную метафору Иисуса об овцах и пастыре. И это взято, как я говорю, из Иезекииля 34.

Иисус – добрый пастырь, исполняющий волю Отца. Это применение того, что говорит Иезекииль 34 и утверждает, что это актуально и реализовано в работе Иисуса. Иоанна 10 в стихе 11: Я пастырь добрый.

И далее, в 14 стихе: Я пастырь добрый, знаю своих, и свои знают меня. Итак, есть хорошие отношения. Что делает его хорошим, так это тесная связь между Иисусом и его паствой.

Далее говорится, что так же, как отец знает меня, я знаю отца. Существуют отношения не только между Иисусом и его паствой, но также между ним и Отцом. И он творит волю Отца, и он исполняет повеления Отца.

Стих 18: Я получил это повеление от моего Отца . И вот он здесь. Он действительно добрый пастырь.

Итак, вот двойные отношения Иезекииля: Бога, человеческого царя и его агента. Не сейчас, непослушные человеческие цари из Иезекииля 34, 2–10, а послушный царь-пастырь из 34, 23. Сейчас это выходит на передний план.

И потом, не только Евангелие от Иоанна говорит в таких терминах, но и Евангелие от Луки, глава 19, говорит: «Сын человеческий пришел отыскать и спасти заблудших». И это тоже взято прямо из 34-й главы Иезекииля. Здесь явно не используется метафора пастыря-овцы, но это явное отголосок Божьей работы в 34-й главе и в 16-м стихе.

Что это говорит? Я буду искать потерянное и возвращать прямое. Я буду искать потерянное и возвращать прямое. И эту работу Божью взял на себя Иисус в Луки 19:10. И так, это отголосок работы Бога еще в 34 году.

И наконец, мы вспоминаем притчу о суде из Евангелия от Матфея 25, стихи с 32 по 46. И вы использовали это сравнение. Он будет разделять людей.

Сын человеческий будет разделять людей в это время суда. Люди один от другого. Как пастырь отделяет овец от козлов, так он поставит овец по правую сторону, а козлов по левую.

И у них обоих будет разное будущее. И это, конечно, продолжение 34-й главы Иезекииля, особенно места 17-го стиха. Я буду судить между овцами и овцами, между овнами и козлами.

И здесь Иисус снова берет на себя роль божественного пастыря своего отца. И так, Иисус здесь, представитель этой божественной функции, на этот раз функции суда. И так, 34-я глава Иезекииля представляет собой ценный исходный материал о том, как Иисус описан в Новом Завете.

Конечно, последняя ссылка, которую мы могли бы привести, — это 18-я глава Евангелия от Матфея и параллель в 15-й главе Луки, притча о заблудшей овце. Здесь используется метафора пастыря и овец. Основным источником таких размышлений является 34-я глава Иезекииля.

В следующий раз мы рассмотрим две главы, 35 и 36, от 35:1 до 36:15. Добрый пастырь Израиля, Иезекииль, глава 34, стихи с 1 по 31.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 16, Добрый пастырь Израиля, Иезекииль 34:1-31.